

© О. А. Власова

DOI: [10.15293/2658-6762.1904.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1904.06)

УДК 1(091)

Статус истории философии в общегуманитарном поле и университетской системе: перспектива самосознания

О. А. Власова (Санкт-Петербург, Россия)

Проблема и цель. Статья исследует проблему современного статуса истории философии в общегуманитарном поле и университетской системе. Цель статьи – определить статус истории философии в общегуманитарном поле и университетской системе в контексте самосознания историков философии.

Методология. Работа реализует перспективистский подход, исследуя рассматриваемую проблему с позиции актора науки в измерении историков философии. Используются принципы текстуального анализа, герменевтические методы, метод моделирования. Источниковым материалом исследования служат работы на русском языке историко-философского характера, опубликованные за последние пятнадцать лет.

Результаты. В ходе исследования обоснован авторский подход к исследованию статуса истории философии в перспективе историографии и самосознания историков философии. Обобщены особенности рефлексии историками философии собственной дисциплины. Продемонстрирован междисциплинарный статус истории философии в гуманитарных науках и высшем образовании. Предложена авторская модель взаимоотношения истории философии с другими гуманитарными науками, которая может использоваться при построении образовательных программ в вузе.

Заключение. Обоснована продуктивность исследования истории философии в перспективе историографии и самосознания историков философии. В рамках предложенной авторской модели выявлены пути ее контекстуализации как отрасли с междисциплинарным статусом в гуманитарных науках и высшем образовании.

Ключевые слова: история философии; философская историография; историк философии; перспективистский подход; самосознание; методология; междисциплинарность; гуманитарные науки; высшее образование.

Постановка проблемы

Уже век философия активно обсуждает собственный кризис, одновременно активно

специализируется: философия культуры и социальная философия, эстетика и этика, философия науки и логика – в этих отраслях вопрос

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17–18–01440 «Антропологическое измерение истории философии»)

Власова Ольга Александровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

кризиса и статуса в современной науке и образовании ставится так же, как и в философии в целом. Единственное исключение здесь – история философии. Как философия и как история последнее столетие она осмысляет собственное настоящее и прошлое из принципиально иной перспективы: если другие философские отрасли отыскивают собственные основания в философии как таковой и современной ситуации, углубление истории философии предполагает формирование философской историографии, обращение историков философии к себе, развитие самосознания и рефлексию ремесла.

Исследование собственного статуса в поле других гуманитарных наук и в системе образования – неизменная проблема истории философии, начиная с ее зарождения. Последние полвека эта проблема озвучивается во всех трудах по методологии истории философии [1; 2], жанровому своеобразию историко-философских техник [3; 4] и общих работах, касающихся отношения истории философии к философии и истории [5–8]. Если обратиться к публикациям последних пяти лет, можно увидеть, что статус истории философии – обязательный вопрос в обсуждении ее эпистемологических проблем и парадоксов [9–11] или исследовании роли философской практики в истории философии [12]. Так или иначе обозначить ее стараются во всех конкретных историко-философских или историографических исследованиях [13]. Традиционно предполагают ее обсуждение и все работы, касающиеся методологии истории философии [14–16].

Несмотря на имплицитное присутствие во всех историко-философских исследованиях, эта проблема напрямую ставится лишь в перспективе философии в целом. В анализе статуса философии в науке и образовании ис-

тория философии всегда обсуждается отдельной строкой [17–19]. Однако хотя здесь и обозначается специфика истории философии как отдельной отрасли, ее статус анализируется только в замкнутых внутродисциплинарных рамках философии.

Ситуация утраты философией основополагающего статуса в науке и образовании, наблюдающаяся на фоне развития тенденций междисциплинарности, требует принципиально иной методологической перспективы. Она должна быть не замкнута на философии, но напротив должна открывать философию и историю философии другим наукам и в этой открытости сохранять ее статус в высшем образовании. Наша статья предлагает авторский подход к исследованию статуса истории философии через разработку философской историографии и показывает, что исследования последних пятнадцати лет уже делают к этой перспективе первые шаги.

Цель статьи – определить статус истории философии в общегуманитарном поле и университетской системе в контексте самосознания историков философии.

Методология исследования

Развитие традиции философской историографии – единственная методологическая перспектива, исходя из которой поставленная проблема может быть исследована, поскольку это поле оказывается самым продуктивным для развития самосознания. На справедливость этого указывают историко-философские исследования последних лет, в которых, вопреки общей картине, мы и видим намечающуюся историографическую перспективу.

Мировая философская историография развивалась в рамках различных традиций. Ее классический этап был связан с разработ-

кой историко-философского метода (Х. Томазий, К. А. Хойманн, Я. Бруккер и др.¹) и идеи философского прогресса (П. Коста, П. Бейль, А. Ф. Деланд, Ж. М. Дежерандо и др.²), когда история философии утвердила себя как отрасль философии. Уточнение методологии, обсуждение специфики философского историзма (Э. Брейе³, М. Геру⁴, Л. Браун⁵), развитие герменевтических процедур (К. Ясперс⁶, П. Рикер⁷) в неклассической историографии шло вслед за методологическими спорами гуманитарных наук на рубеже XIX–XX вв. Последний крупный поворот историографии, вслед за обновлением исторических исследований, выводит историю философии в общегуманитарную перспективу и сближает ее с интеллектуальной историей. В работах Р. Рорти⁸ и М. Фуко⁹ мы видим сближение истории философии и истории мысли.

Наша работа продолжает традицию *историографии* и обращается к анализу измерения человека-исследователя, когда история философии рассматривается как дело историков философии: опыт, их мышление, работа с языком, историко-философские практики памяти, ее ценностные установки [20]. Избранная методологическая перспектива позволяет

прояснить, как история философии обращается к самосознанию, проблематизация которого и возможна в рамках философской историографии, или философии истории философии.

Работа, кроме того, опирается на традиционные принципы научного исследования: *историзм, системность, объективность рассмотрения проблемы*. Однако, открывая новое измерение философского осмысления истории философии и, таким образом, ее самосознания, работа последовательно развивает *перспективистский подход*. История философии при этом анализируется в ракурсе определенной оптики, со стороны человека-исследователя. Здесь важной методологической установкой является *комплексный подход*: несмотря на перспективизм исследования, в нем находят отражение основные пространства истории философии. Это возможно посредством *контекстуального анализа*, позволяющего эксплицировать конститутивные факторы и составляющие практики историка философии, их взаимообусловленность. Направленность на актора истории философии приводит также к необходимости использования *герменевтических методов*. Работа ведется с опорой на

¹ См.: Models of the History of Philosophy. Vol. II: From the Cartesian Age to Brucker. – Eds. G. Piaia, G. Santinello. – Dordrecht; Heidelberg; London; New York: Springer, 2011. – 604 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-90-481-9507-7>

² См.: Кротов А. А. Философия истории философии во Франции (проблема закономерностей в развитии интеллектуальной культуры). – М.: Изд-во Московского университета, 2018. – 480 с.

³ Brehier E. Histoire de la philosophie. T. I. L'antiquité et la moyen age. – Paris: Félix Alcan, 1938. – P. 2–37.

⁴ Gueroult M. Histoire de l'histoire de la philosophie. Vol. 1-3. – Paris: Aubier-Montaigne, 1988. – 673 p. 1088 p.

⁵ Braun L. Histoire de l'histoire de la philosophie. – Paris: Éditions Ophrys, 1973. – 402 p.

⁶ Ясперс К. Великие философы: Будда, Конфуций, Лао-Цзы, Нагарджуна. – М.: ИФ РАН, 2007. – 236 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21326561>

⁷ Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. И. Сергеевой. – М.: Academia-Центр, Медиум, 1995. – 411 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22993433>

⁸ Рорти Р. Историография философии: четыре жанра / пер. И. Джохадзе. – М.: Канон+, Реабилитация, 2017. – 176 с.

⁹ Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими II: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983–1984 учебном году / пер. А. В. Дьякова. – СПб.: Наука, 2014. – 357 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24696319>

основные методологические ориентиры философии: *техники анализа и синтеза, моделирования* и др.

Источниковым материалом исследования послужили работы на русском языке историко-философского характера, опубликованные за последние пятнадцать лет. Типологически они представлены трудами по истории французской, немецкой, англо-американской философии, а также интеллектуальными историко-философскими биографиями. Этот объект исследования позволил обратиться к его основному предмету: специфике современного самосознания историков философии и проблематизировать то, как историки философии понимают собственное ремесло в общекультурном и общеуниверситетском контексте.

Именно обращение к перспективе актора в современной истории философии позволило лучше понять особенности ее самосознания, ряд ее методологических проблем и уяснить ее статус в философском знании, общегуманитарном дискурсе и университетской системе.

Результаты исследования

Исследование мировой традиции историографии¹⁰ показывает, что когда история философии начинала становление как отдельная философская отрасль, ее развитие было сопряжено с институционализацией в университетской системе: оформление отдельного проблемного и предметного поля шло одновременно с выделением новой дисциплины. Как дисциплина история философии отличала себя от истории как истории фактов, от истории мысли как жизнеописания выдающихся личностей прошлого и определяла себя как

предшествующая философии, пропедевтическую по отношению к ней практику. Немцы, затем французы, а после них и специалисты всего мира считали своей целью аргументацию того, что историей философии могут заниматься только философы. Изучение истории философии представлялось обязательным введением не только к философии, но и к истории мысли. История философии так закрепила в качестве университетской дисциплины.

С того времени история философии прошла долгий путь самосознания, в общем с другими науками движения осмысляя специфику метода и границы практики. Она перестала быть безликой и анонимной историей прошлого, в последнее столетие став актуальной практикой историков философии, активно осмысляющих собственную ситуацию. Вслед за мировой традицией это положение дел закрепило и в российской университетской системе.

Обращение к работам последних пятнадцати лет демонстрирует, что сегодня историки философии оценивают ситуацию развития своей специальности как кризисную. Когда-то она была самой элитарной философской отраслью и давала философии передовой рубеж исследований. Сейчас в ситуации активирования междисциплинарности в высшем образовании, история философии часто теряется на фоне тенденций общегуманитарного синтеза. Если проанализировать направленность магистерских программ философских факультетов ведущих университетов России (обратившись к официальным сайтам), заметно, что историко-философский профиль встречается крайне редко. Такова, к примеру, образовательная программа интегрированной

¹⁰ См. Models of the History of Philosophy. Vol. I-III / Eds. G. Piaia, G. Santinello. – Dordrecht; Heidelberg;

London; New York: Springer, 2011. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-90-481-9507-7>

магистратуры «Классическая и современная философия», реализуемая на философском факультете МГУ, международная магистерская программа «Историко-философские и социальные исследования» РГГУ. Чаще историко-философские программы представляются как имеющие культурологическую, а скорее даже общекультурную, общегуманитарную направленность, как программа «Современная философия», реализуемая в УрФУ. В СПбГУ мы видим примеры обоих типов: историко-философские программы «Французская философия» и «Немецкая философия», общекультурные «Дискурс современности: Германия и Франция» и «Философский диалог России и Франции». В случае последнего типа история философии играет роль общекультурной матрицы, служащей основанием для преподавания других дисциплин программы.

Исследование количественных показателей научной деятельности историков философии показывает, что историко-философских работ становится все меньше и меньше, защищается малое (по сравнению с другими отраслями) число диссертаций. История философии потеряла право на аспирантский экзамен и часы на профильных факультетах, а историки философии оттесняются философскими антропологами, социальными философами, этиками и культур-философами, поскольку, на первый взгляд, все они гораздо больше могут сказать о современности (См.: [21]). В работах последних лет очень редко можно встретить адекватное понимание ситуации многоголосоу философии как позитивной для самой истории философии. Ю. В. Синеокая замечает: «Нынешние... постметафизические и постпозитивистские времена, отмеченные ро-

стом специализации и дроблением всех областей знания, превращают философию в методологию отдельных наук и, одновременно, в средство межнаучной коммуникации. Большинство авторов сходятся в том, что как автономная дисциплина философия существует теперь лишь в форме истории философии»¹¹. Последняя формулировка – трактовка философии от имени историков философии и она, к сожалению, сегодня редка.

Одна из причин такой ситуации – отсутствие у российской традиции философской историографии, малое количество историографических исследований и неактивность самосознания историков философии, которые по-прежнему мыслят в классической модели интерпретации. Эта ситуация приводит к тому, что историки философии оказываются не способны отбить профессиональную вотчину от натиска других (философских и не-философских) специалистов, поскольку они не только не могут наладить отношения с другими гуманитариями, но и объединиться внутри отрасли.

Если обратиться к поставленной проблеме в рамках выбранной методологической перспективы, в ракурсе философской историографии, видно, что общегуманитарная перспектива истории философии развивается в рамках интеллектуальной истории. При этом само пространство интеллектуальной истории, как видно на примере российских работ последних пятнадцати лет, разрабатывается либо в интеллектуальных биографиях, либо в исследованиях мысли фигур, четко не вписывающихся в философскую традицию.

Авторы работ первой группы намеренно выходят в эту перспективу, чтобы показать «климат эпохи» и представить классическую

¹¹ Синеокая Ю. В. Проблемы трансляции философского знания. История философии в формате статьи / сост. и отв. ред. Ю. В. Синеокая. – М.: Культурная

революция, 2016. – С. 124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25710217>

фигуру в не совсем традиционном ракурсе. Среди подобных исследований можно назвать книги о Локке (А. Яковлев¹²) или Пирсе (В. В. Кирющенко¹³). Все кропотливые исследования, конечно же, предполагают контекст времени, но это еще не помещает их в интеллектуально-историческое пространство. Вторая группа исследований есть результат вынужденного дисциплинарного смещения, поскольку персоналии, которым они посвящены, не могут быть однозначно квалифицированы как философские. Таких работ много, в противоположность монографическим трудам первой группы. Соединяют историю философии и интеллектуальную историю попытки реконструкции так называемого «архива эпохи» (Т. Г. Щедрина), где последний понимается как оставшийся от конкретного исторического времени массив документов [22]. При этом одновременно выводятся и идеи философа прошлого (русских философов XIX – начала XX вв.), и историко-социальный контекст времени.

Подобные исследования выводят историю философии в общегуманитарную междисциплинарную перспективу, где та соприкасается с историей и филологией, психологией и естественными науками, открываясь другим дисциплинарным пространствам и лучше осмысляя свои собственные историографические основания. Эти работы позволяют российской истории философии преодолеть ситуацию, в которой ее иногда упрекают: «Удивительное дело, но ставшая привычной фраза о

междисциплинарном характере современного гуманитарного знания практически не касается именно истории философии, а если и вспоминается, то остается в этой области именно фразой»¹⁴. Противоположное расширению углубление истории философии связано с ее рефлексией собственного развития.

Поскольку история философии XX века не мыслится вне философии истории философии, к философской историографии восходят практически все добротные исследования истории западной философии последнего века. Однако именно в обобщающих и методологически ориентированных работах историки философии могут отойти от конкретного исследования частностей мысли философа и не только обратиться к эпохе или национальной традиции в целом, но и поставить вопрос статуса истории философии.

Напрямую ставят проблему философии истории философии исследователи французской традиции И. С. Вдовина, Н. В. Автономова, И. И. Блауберг, А. А. Кротов, А. В. Дьяков. Обращаясь не только к философам, но и к историкам философии, они озвучивают вопросы преэминентности историко-философской традиции и значимости для нее понимающей интерпретации (И. С. Вдовина [23]), статуса истории и историзма в истории философии (А. В. Дьяков [24]), возможности построения истории философии как истории философских систем (А. А. Кротов¹⁵), зависимости историко-философской интерпретации от принадлежности к направлению

¹² Яковлев А. Завещание Джона Локка, приверженца мира, философа и англичанина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 432 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22313038>

¹³ Кирющенко В. В. Чарльз Сандерс Пирс, или Оса в бутылке: введение в интеллектуальную историю Америки. – М.: Территория будущего, 2008. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20050924>

¹⁴ Киселева М. С. История философии – интеллектуальная история – история идей. История философии: вызовы XXI века / отв. ред. Н. В. Мотрошилова. – М.: Канон+, Реабилитация, 2014. – С. 148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22253145>

¹⁵ Кротов А. А. Философия истории философии во Франции (проблема закономерностей в развитии интеллектуальной культуры). – М.: Изд-во Московского университета, 2018.

(И. И. Блауберг¹⁶), конструктивности философского перевода (Н. С. Автономова¹⁷).

Историки немецкой философской традиции не только, по традиции, озвучивают проблемы философии истории философии по отношению к Гегелю, но и признают принципиальную новизну рефлексивной историко-философской традиции по сравнению с классическим веком¹⁸. Л. Т. Рыскельдиева напрямую говорит о том, что «Наше время – можно сказать, время “после Ясперса”...»¹⁹. Ясперс мыслится выразителем историко-философского поворота XX века, если можно так выразиться, поворота от доксографии к историографии. Как отмечает Э. Ю. Соловьев в отношении ясперсовской формулировки задач истории философии, «формула эта уже предрекла особое идейное течение, появившееся в 60-70-е годы XX века и названное философией истории философии»²⁰. Для отечественной традиции философию истории философии до сих пор олицетворяет Ясперс.

Никак не могут обойти философское осмысление статуса истории философии и те, кто занимается англо-американской традицией, поскольку для нее центральным становится вопрос об анахронизме. И. Д. Джохадзе в своих работах показывает отношения исто-

рии философии и истории мысли, называя поворотным моментом истории философии 1980-е гг. – времена дискуссий об анахронизме, когда она обретает статус не просто «изучающей» философию дисциплины, но производящей ее²¹. Именно опираясь на исследование англо-американской традиции, Н. С. Юлина поднимает вопрос функции истории философии в гуманитаристике: «...Современное историографическое знание предупреждает практикующего историка о стольких... опасностях на пути к объективности, что их количество способно парализовать “полевую” работу с материалом и историческое воображение» [25]. Сама Н. С. Юлина видит выход в развитии «искусства лоцмана», ищущего путь в противоречивых идеях и критических интерпретациях.

Вслед за высказанными в проанализированных работах замечаниями, а также разрабатывая историографическую перспективу исследований последних пятнадцати лет, как итог нашего исследования, можно построить модель взаимоотношения истории философии с другими гуманитарными науками, которая может использоваться при построении образовательных программ в вузе. Без выхода в перспективу историографии и без обращения к

¹⁶ Блауберг И. И. История философии во Франции: некоторые проблемы и дилеммы. История философии: вызовы XXI века / отв. ред. Н. В. Мотрошилова. – М.: Канон+, Реабилитация, 2014. – С. 270–271. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22253145>

¹⁷ Автономова Н. С. Философский язык Жака Деррида. – М.: РОССПЭН, 2011. – 605 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20227887>

¹⁸ См., например: Мотрошилова Н. В. Что делать с устоявшейся привычкой обозначать более поздними терминами древние или более ранние философские учения. История философии: вызовы XXI века / отв. ред. Н. В. Мотрошилова. – М.: Канон+, Реабилитация, 2014. – С. 196–200. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22253145>

¹⁹ Рыскельдиева Л. Т. Дисциплинирующая роль истории философии. История философии: вызовы XXI века / отв. ред. Н. В. Мотрошилова. – М.: Канон+, Реабилитация, 2014. – С. 93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32417269>

²⁰ Соловьев Э. Ю. История философии как музей и театр. История философии: вызовы XXI века / отв. ред. Н. В. Мотрошилова. – М.: Канон+, Реабилитация, 2014. – С. 143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22253145>

²¹ Джохадзе И. Д. Рорти и его история философии. Историография философии: четыре жанра / пер. И. Джохадзе. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2016. – С. 4–48.

самосознанию историков философии, без анализа работ последних лет, где эта перспектива выстраивается, указанный горизонт истории философии нельзя даже наметить.

В ситуации кризиса самой философии как онтологии и метафизики история философии должна обратиться от своей функции пропедевтического введения к философии к функции основополагающей (наряду с непосредственно историей) отрасли истории мысли. История философии так обретает статус междисциплинарной общегуманитарной дисциплины, занимающейся прояснением механизмов развития мысли во времени и ее вневременных структур, рассматривающей проблему контекста развития идей и объединяющей специализированные истории: историю психологии и историю культуры, историю литературы и историю педагогики. Она может стать глубинным уровнем интеллектуальной истории.

Имея такой междисциплинарный статус в гуманитарных науках, история философии сохранит за собой статус основания гуманитарного образования, общего руководства при изучении специализированных исторических дисциплин, а также пространства междисциплинарного диалога для гуманитарных наук в образовании.

Заключение

Разработка проблемы статуса истории философии в общегуманитарном поле и университетской системе в рамках перспективы историографии позволяет сделать ряд важных выводов.

Во-первых, сама проблема статуса истории философии в науке и университетском образовании в случае ее традиционного исследования в рамках философии культуры или философии образования подменяется более широкой проблемой статуса философии в целом.

Только разработка перспективистского подхода и обращение к перспективе историографии позволяет проблематизировать статус истории философии.

Во-вторых, историография дает истории философии возможность оценить собственный статус в гуманитарных науках и университетском образовании в процессе культивирования ее самосознания. Самосознание истории философии развивается как исследование историком философии собственной практики, ее специфики и границ, ее общекультурного контекста.

В-третьих, обращение к перспективе историографии показывает, что развиваемое в ее рамках методологическое осмысление ведет не только к углубленной рефлексии оснований философии как таковой, но и к расширению проблемного пространства истории философии, развитию историко-философского и историко-философского плюрализма. Так раскрывается междисциплинарный контекст истории философии.

В-четвертых, в междисциплинарном поле история философии, как показывают работы последних лет, сближается с интеллектуальной историей. Это позволяет ей преодолеть жесткие дисциплинарные рамки и поставить новые, методологические, проблемы.

В-пятых, методологически ориентированная история философии в университетском образовании может выполнять функцию «лоцмана», разрабатывая принципы анализа прошлого и современности, руководство для работы с материалом прошлых эпох, концептуализировать проблемы историзма и прогресса. Здесь история философии сохранит ту роль, которая у нее была, – основания гуманитарного дискурса и университетского образования.

В целом, историографическая перспектива, как показано, является той перспективой, в которой современные историки философии

фии видят выход из кризисной ситуации философии как в науке в целом, так и в образовании в частности. Предложенная авторская модель взаимоотношения истории философии с

другими гуманитарными науками может использоваться при построении образовательных программ в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Makkreel R. A.** Traditional Historicism, Contemporary Interpretations of Historicity, and the History of Philosophy // *New Literary History*. – 1990. – Vol. 21, № 4. – P. 977–991. DOI: <https://doi.org/10.2307/469195>
2. **Normore C. G.** What is to be done in the history of philosophy // *Topoi*. – 2006. – Vol. 25, Issue 1-2. – P. 75–82. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-006-0012-3>
3. **Passmore J.** The Idea of a History of Philosophy // *History and Theory*. – 1965. – Vol. 5, Beiheft 5. – P. 1–32. DOI: <https://doi.org/10.2307/2504117>
4. **Kelly D. R.** What is happening to the history of ideas? // *Journal of the History of Ideas*. – 1990. – Vol. 51, № 1. – P. 3–25. DOI: <https://doi.org/10.2307/2709744>
5. **Mandelbaum M.** The History of Ideas, Intellectual History and the History of Philosophy // *History and Theory*. – 1965. – Vol. 5, Beiheft 5. – P. 33–66. DOI: <https://doi.org/10.2307/2504118>
6. **Mash R.** How Important for Philosophers is the History of Philosophy? // *History and Theory*. – 1987. – Vol. 26, № 3. – P. 287–299. DOI: <https://doi.org/10.2307/2505064>
7. **Popkin R. H.** Philosophy and the History of Philosophy // *The Journal of Philosophy*. – 1985. – Vol. 82, Issue 11. – P. 625–632. DOI: <https://doi.org/10.2307/2026418>
8. **Schneider U. J.** Intellectual history and the history of philosophy // *Intellectual News*. – 1996. – Vol. 1, Issue 1. – P. 28–30. DOI: <https://doi.org/10.1080/15615324.1996.10432168>
9. **Desmons O.** Vincent Citot, dir., Problèmes épistémologiques en histoire de la philosophie, Montréal, Liber, 2017, 398 pages // *Philosophiques*. – 2018. – Vol. 45, № 1. – P. 321–328. DOI: <https://doi.org/10.7202/1048634ar>
10. **Schmidt-Biggemann W.** Geschichtsphilosophie und Philosophiegeschichte: Einsichten und Paradoxien // *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*. – 2018. – Vol. 66, Issue 1. – P. 2–24. DOI: <https://doi.org/10.1515/dzph-2018-0002>
11. **Hatton S.** Intellectual History and the History of Philosophy // *History of European Ideas*. – 2014. – Vol. 40, Issue 7. – P. 925–937. DOI: <https://doi.org/10.1080/01916599.2014.882054>
12. **Erlenbusch-Anderson V.** Philosophical practice following Foucault // *Foucault Studies*. – 2018. – № 25. – P. 55–83. DOI: <http://dx.doi.org/10.22439/fs.v25i2.5574>
13. **Ribeiro H. J.** Richard Rorty's Philosophy of history and historiography: hermeneutical questions // *Revista de Historia das Ideias*. – 2016. – Vol. 34. – P. 35–55. DOI: https://doi.org/10.14195/2183-8925_34_2
14. **Baring E.** Ideas on the move: Context in transnational intellectual history // *Journal of the History of Ideas*. – 2016. – Vol. 77, № 4. – P. 567–587. DOI: <https://doi.org/10.1353/jhi.2016.0031>
15. **Bianco G.** The Misadventures of the “Problem” In “Philosophy”: from Kant to Deleuze // *Angelaki: Journal of the Theoretical Humanities*. – 2018. – Vol. 23, Issue 2. – P. 8–30. DOI: <https://doi.org/10.1080/0969725X.2018.1451459>
16. **Mitralaxis S.** Parallel, additional or alternative histories of philosophy? Questions on the theory and methodology of the history of philosophy // *British Journal for the History of Philosophy*. – 2018. – Vol. 26, Issue 6. – P. 1222–1233. DOI: <https://doi.org/10.1080/09608788.2018.1458281>

17. **Beaney M.** Twenty-five years of the British Journal for the History of Philosophy // British Journal for the History of Philosophy. – 2018. – Vol. 26, Issue 1. – P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1080/09608788.2018.1423735>
18. **Karafyllis N. C.** Philosophy needs History of Science needs History of Philosophy // Berichte zur Wissenschaftsgeschichte. – 2018. – Vol. 41, Issue 4. – P. 379–382. DOI: <https://doi.org/10.1002/bewi.201801919>
19. **Rescher N.** The Fragmentation of contemporary Philosophy using the Example of the History of Philosophy // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. – 2018. – Vol. 66, Issue 6. – P. 747–763. DOI: <https://doi.org/10.1515/dzph-2018-0054>
20. **Власова О. А.** «Революция относительности» и самосознание истории философии XX века // Философские науки. – 2018. – № 11. – С. 114–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36674432>
21. **Власова О. А.** Возможность самосознания: историки философии в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 7 (403). – С. 88–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29958042>
22. **Щедрина Т. Г.** Архив эпохи: проблема и концепт // Культурология. – 2009. – № 1 (48). – С. 104–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11909511>
23. **Вдовина И. С.** Поль Рикер: история философии как самопонимание философии // История философии. – 2012. – № 17. – С. 45–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18955918>
24. **Дьяков А. В.** Постмодернистская история философии: pro et contra // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 176–184. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26421768>
25. **Юлина Н. С.** Философская мысль в США. XX век: монография. – М.: Канон+, 2010. – 599 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20062660>

DOI: [10.15293/2658-6762.1904.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1904.06)

Olga Alexandrovna Vlasova,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy,
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4881-3652>
E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

The status of the history of philosophy in the humanitarian field and the university system: The perspective of self-consciousness

Abstract

Introduction. *The paper studies the current status of the history of philosophy in the humanitarian field and the university system. The purpose of the research is to identify the status of the history of philosophy in the general humanitarian field and the university system in the context of self-consciousness of philosophy historians.*

Materials and Methods. *The paper implements a perspectivist approach, exploring the problem from the position of a science actor in the dimension of historians of philosophy. The principles of textual analysis, hermeneutical methods, and modeling are used. The research data include the historical and philosophical works, published in the Russian language over the past fifteen years.*

Results. *The study substantiates the author's approach to studying the status of the history of philosophy in the perspective of historiography and the self-consciousness of historians of philosophy. The features of modern reflection by historians of the philosophy of their own discipline are summarized. The interdisciplinary status of the history of philosophy in the Humanities and higher education is demonstrated. The author suggests a model of relationships between the history of philosophy and other humanities, which can be used in developing university-level educational programs.*

Conclusions. *The productivity of studying the history of philosophy in the perspective of historiography and self-consciousness of historians of philosophy is substantiated. Within the framework of the proposed author's model, the ways of its contextualization as a field with an interdisciplinary status in the Humanities and higher education are identified.*

Keywords

History of philosophy; Philosophical historiography; Historian of philosophy; Perspectivist approach; Self-consciousness; Methodology; Interdisciplinarity; Humanities; Higher education.

Acknowledgements

The study was financial support of Russian Science Foundation, project 17-18-01440 (Anthropological dimension of the history of philosophy)

REFERENCES

1. Makkreel R. A. Traditional historicism, contemporary interpretations of historicity, and the history of philosophy. *New Literary History*, 1990, vol. 21, no. 4, pp. 977–991. DOI: <https://doi.org/10.2307/469195>
2. Normore C. G. What is to be done in the history of philosophy. *Topoi*, 2006, vol. 25, issue 1-2, pp. 75–82. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-006-0012-3>
3. Passmore J. The idea of a history of philosophy. *History and Theory*, 1965, vol. 5, beiheft 5, pp. 1–32. DOI: <https://doi.org/10.2307/2504117>

4. Kelly D. R. What is happening to the history of ideas? *Journal of the History of Ideas*, 1990, vol. 51, no. 1, pp. 3–25. DOI: <https://doi.org/10.2307/2709744>
5. Mandelbaum M. The history of ideas, intellectual history and the history of philosophy. *History and Theory*, 1965, vol. 5, beiheft 5, pp. 33–66. DOI: <https://doi.org/10.2307/2504118>
6. Mash R. How important for philosophers is the history of philosophy? *History and Theory*, 1987, vol. 26, no. 3, pp. 287–299. DOI: <https://doi.org/10.2307/2505064>
7. Popkin R. H. Philosophy and the history of philosophy. *Journal of Philosophy*, 1985, vol. 82, issue 11, pp. 625–632. DOI: <https://doi.org/10.2307/2026418>
8. Schneider U. J. Intellectual history and the history of philosophy. *Intellectual News*, 1996, vol. 1, issue 1, pp. 28–30. DOI: <https://doi.org/10.1080/15615324.1996.10432168>
9. Desmons O. Vincent Citot, dir., Problèmes épistémologiques en histoire de la philosophie, Montréal, Liber, 2017, 398 pages. *Philosophiques*, 2018, vol. 45, no. 1, pp. 321–328. DOI: <https://doi.org/10.7202/1048634ar>
10. Schmidt-Biggemann W. Geschichtsphilosophie und philosophieggeschichte: einsichten und paradoxien. *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*, 2018, vol. 66, issue 1, pp. 2–24. DOI: <https://doi.org/10.1515/dzph-2018-0002>
11. Hatton S. Intellectual history and the history of philosophy. *History of European Ideas*, 2014, vol. 40, issue 7, pp. 925–937. DOI: <https://doi.org/10.1080/01916599.2014.882054>
12. Erlenbusch-Anderson V. Philosophical practice following Foucault. *Foucault Studies*, 2018, no. 25, pp. 55–83. DOI: <http://dx.doi.org/10.22439/fs.v25i2.5574>
13. Ribeiro H. J. Richard Rorty's philosophy of history and historiography: Hermeneutical questions. *Revista de Historia das Ideias*, 2016, vol. 34, pp. 35–55. DOI: https://doi.org/10.14195/2183-8925_34_2
14. Baring E. Ideas on the move: Context in transnational intellectual history. *Journal of the History of Ideas*, 2016, vol. 77, no. 4, pp. 567–587. DOI: <https://doi.org/10.1353/jhi.2016.0031>
15. Bianco G. The misadventures of the “problem” in “philosophy”: from Kant to Deleuze. *Angelaki: Journal of the Theoretical Humanities*, 2018, vol. 23, issue 2, pp. 8–30. DOI: <https://doi.org/10.1080/0969725X.2018.1451459>
16. Mitralaxis S. Parallel, additional or alternative histories of philosophy? Questions on the theory and methodology of the history of philosophy. *British Journal for the History of Philosophy*, 2018, vol. 26, issue 6, pp. 1222–1233. DOI: <https://doi.org/10.1080/09608788.2018.1458281>
17. Beaney M. Twenty-five years of the British journal for the history of philosophy. *British Journal for the History of Philosophy*, 2018, vol. 26, issue 1, pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1080/09608788.2018.1423735>
18. Karafyllis N. C. Philosophy needs history of science needs history of philosophy. *Berichte zur Wissenschaftsgeschichte*, 2018, vol. 41, issue 4, pp. 379–382. DOI: <https://doi.org/10.1002/bewi.201801919>
19. Rescher N. The fragmentation of contemporary philosophy using the example of the history of philosophy. *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*, 2018, vol. 66, issue 6, pp. 747–763. DOI: <https://doi.org/10.1515/dzph-2018-0054>
20. Vlasova O. A. “The revolution of relativity” and self-consciousness in the history of philosophy of the 20th century. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2018, no. 11, pp. 114–125. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36674432>
21. Vlasova O. A. The possibility of self-consciousness: historians of philosophy in modern Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2017, no. 7, pp. 88–94. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29958042>

22. Shchedrina T. G. Archive of the era: problem and concept. *Culturology*, 2009, no. 1, pp. 104–111. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11909511>
23. Vdovina I. S. Paul Ricoeur: A History of philosophy as self-understanding of philosophy. *History of Philosophy*, 2012, no. 17, pp. 45–62. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18955918>
24. Dyakov A. V. The postmodern history of philosophy: Pro et contra. *Philosophy Issues*, 2016, no. 6, pp. 176–184. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26421768>
25. Yulina N. S. *Philosophical thought in the USA. XX century*. Monograph. Moscow, Kanon+ Publ., 2010, 599 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20062660>

Submitted: 05 May 2019

Accepted: 08 July 2019

Published: 31 August 2019

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).